

Лицо бригадира тут же нахмурилось:

— Я сказал отпустить Эргоуцзы, ты не слышал, что ли?

Окружающие тоже загудели, требуя, чтобы Гуань Маньку отпустил его.

Не видя иного выхода, Гуань Маньку пришлось отпустить.

— Бригадир, я только что дал Гуань Маньку полтора юаня, чтобы он записал мне за этот месяц третьеразрядные трудодни как первоклассные...

Эргоуцзы продолжал бубнить одно и то же, не останавливаясь.

Бригадир взял книжку из рук Гуань Маньку и увидел, что трудодни Эргоуцзы действительно были записаны как первоклассные.

— Кто знает, какую работу выполнял Эргоуцзы?

Из толпы выступила одна женщина:

— Какую работу он выполняет? Весь день только ест да ленится, как и я. Он занимался прополкой.

Услышав это, Гуань Маньку покрылся холодным потом, его тело начало дрожать. Гуань Хэ, Гуань Маньцан и Гуань Маньди, которые как раз подошли, с удивлением смотрели на Гуань Маньку. Как они могли не знать, что Гуань Маньку берет деньги?

Гуань Хэ, волнуясь за сына, понимал: если это подтвердится, Гуань Маньку не только лишат должности учетчика трудодней, но и подвергнут публичному осуждению, а это было бы катастрофой.

— Бригадир, мой второй сын все эти годы трудился усердно, как он мог сделать такое? Это наверняка клевета Эргоуцзы. Посмотрите на него, он словно одержим, разве можно верить его словам?

Бригадир давно был недоволен Гуань Маньку и не упустил эту возможность.

— Клевета это или нет, мы узнаем, если обыщем его. Обыскать его!

Два мужчины подошли и начали обыскивать Гуань Маньку, и вскоре из его кармана достали полтора юаня.

— Хм, теперь что вы скажете? Организация доверяла вам, а вы совершили такое. Вам придется пройти перевоспитание.

Чжао Шэнгу, увидев это, взял Гуань Юаня за руку и увел его, ничего не сказав, продолжив работу в поле.

Когда работа закончилась, Гуань Юань ехал на спине у Чжао Шэнгу.

— Братец, почему ты молчишь?

— Сяо Юань, я обязательно буду оберегать тебя, никто не сможет тебя обидеть.

Чжао Шэнгу беспокоился, что Гуань Юань может пострадать из-за Гуань Маньку.

Гуань Юань не понимал, о чем думал Чжао Шэнгу, но все же послушно согласился.

В итоге Гуань Маньку лишили должности учетчика трудодней, обязали пройти перевоспитание в течение месяца, трудодни на год сократили вдвое, и он должен был участвовать в обязательных работах бригады.

В доме Гуань царила мрачная атмосфера. Гуань Маньку раньше получал больше всех трудодней, но теперь это все было потеряно.

Ли Юэчжи, которая раньше хвасталась, что Гуань Маньку был учетчиком, теперь стала объектом насмешек Ян Фэйфан.

— О боже, как второй дядя мог сделать такое? Тайно брал деньги, а мы ничего не видели, теперь беда пришла, и вся семья страдает. Что это за дела!

Гуань Хэ был в отчаянии, а Ян Фэйфан продолжала болтать. Однако он обычно не ругал невестку, а обратился к Гуань Маньцану:

— Отведи свою жену в комнату, она только и делает, что шумит из-за пустяков.

Гуань Маньку был в ужасе от предстоящей расправы.

— Отец, что делать? Если я действительно пройду перевоспитание в течение месяца, смогу ли я выжить? Может, попросим помощи у семей старшей сестры и младшей сестры?

Гуань Хэ затаился трубкой и наконец принял решение.

— Старший, ты и второй ходите в город, найдите Маньюэ и Маньсин, посмотрите, может, они смогут помочь.

Гуань Маньцан и Гуань Маньку вернулись только к вечеру. Гуань Маньку, вернувшись, начал злиться:

— Маньюэ, эта мерзкая девчонка, не только не помогла, но и сказала, что я сам виноват. Старшая сестра тоже нашла кучу отговорок. Теперь я понял, в трудную минуту можно рассчитывать только на себя, другие не помогут!

Ли Юэчжи тоже была недовольна:

— Правда, наша семья столько лет давала старшей сестре хорошие вещи, а теперь, когда случилась беда, они ничем не помогут. Если бы эти вещи отдали собаке, та бы хоть лаяла на нас.

Ян Сюэцуй не могла стерпеть такие слова и сразу начала спорить с Ли Юэчжи. Ян Фэйфан, не упуская возможности, подливала масла в огонь, разжигая гнев Ян Сюэцуй, которая начала кричать так громко, что даже полезла в драку с Ли Юэчжи.

Дети в доме заплакали от страха, весь двор наполнился шумом. Чжао Шэнгу отвел Гуань Юаня в сторону, осторожно прикрыв ему уши.

Гуань Хэ, раздраженный шумом, не выдержал и громко крикнул:

— Хватит! Что вы тут шумите? Все по своим комнатам!

Увидев, что Гуань Хэ разозлился, все перестали скандалить и, забрав детей, пошли по своим комнатам. Чжао Шэнгу воспользовался моментом и увел Гуань Юаня в их комнату.

Чувства Чжао Шэнгу к семье Гуань были сложны. Он не питал к ним особой привязанности, но, прожив здесь несколько лет, не хотел, чтобы с ними случилась беда. Кроме того, он больше всего боялся, что Гуань Юань пострадает.

Гуань Юань, видя, что Чжао Шэнгу весь день хмурится, спросил:

— Братец, что с тобой? Ты весь день такой.

Сказав это, он потрогал брови Чжао Шэнгу.

— Ты такой, мне грустно.

Чжао Шэнгу очнулся.

— Сяо Юань, я боюсь, что из-за дяди Гуань Маньку пострадаешь и ты. Я действительно боюсь, что тебя могут обидеть!

Сказав это, он крепко обнял Гуань Юаня. Чжао Шэнгу так нервничал, потому что видел, как в деревне публично осуждали одного помещика, и даже трехлетнего ребенка не пощадили: его избивали до крови, а люди плевали на них.

Чжао Шэнгу был в растерянности. Он не понимал, в чем провинился этот ребенок, чтобы с ним так обращались. Ему становилось страшно, когда он думал, что Гуань Юань может оказаться в такой же ситуации.

Почувствовав, что руки Чжао Шэнгу дрожат, Гуань Юань пожалел, что сегодня так поступил. Лучше бы он придумал какой-то скрытый способ наказать Гуань Маньку.

— Братец, как я могу пострадать? Бригадир же сказал, что только дядя должен пройти перевоспитание.

Чжао Шэнгу, видя, что Гуань Юань тоже хмурится, попытался улыбнуться.

— Это я надумал, все в порядке.

— Тогда улыбнись по-настоящему, твоя фальшивая улыбка некрасивая.

Гуань Юань скорчил рожицу. Чжао Шэнгу действительно рассмеялся. После этого настроение Чжао Шэнгу улучшилось, и они отложили эту тему в сторону. Чжао Шэнгу набрал дров, разжег кан, и, укрывшись одеялом, они начали ежевечерний ритуал рассказывания сказок.

В других комнатах, кроме детей, никто не спал. Ян Фэйфан ткнула Гуань Маньцана:

— Эй, что теперь будет с твоим братом?

— Что будет?

Гуань Маньцан не понял, о чем она.

— Я спрашиваю, ты притворяешься или действительно не понимаешь? Твой брат попал в такую ситуацию, нас не затронет? И он больше не сможет быть учетчиком, а у его семьи столько детей, мы теперь в проигрыше!

— И что ты предлагаешь?

Гуань Маньцан не понял, чего она добивается.

— Что? Разделить имущество. Если мы продолжим жить вместе, деньги, которые дает старейшина Чжао, скоро все уйдут к другим. Если мы разделимся сейчас, мы хоть что-то получим.

Слова Ян Фэйфан попали в точку. Гуань Маньцан тоже думал об этом, но не мог ничего сделать, пока Гуань Хэ не согласится.

— Ладно, потом поговорим.

Сказав это, он накрылся одеялом и уснул.

Ян Фэйфан разозлилась и ударила его по спине.

В других комнатах тоже шли свои разговоры.

На следующее утро Гуань Хэ отправил Гуань Таймина на работу. Ли Юэчжи не соглашалась:

— Мой Таймин еще ребенок, как он может выполнять тяжелую работу?

Гуань Хэ нахмурился:

— Он еще ребенок? В деревне все мальчишки его возраста уже работают. Быстро соберись и иди работать, начни с третьеразрядных трудодней.

Услышав это, Ли Юэчжи сдалась.

Сегодня Чжао Шэнгу снова работал на том же поле, а Гуань Юань провел весь день на том же пустыре. Когда работа закончилась, Чжао Шэнгу тайно сказал Гуань Юаню:

— Позже я покажу тебе кое-что интересное.

Гуань Юань посмотрел на небо. Обычно, когда Чжао Шэнгу так говорил, это означало, что он нашел что-то съедобное в поле. Действительно, вернувшись в комнату, Чжао Шэнгу достал то, что спрятал в одежде.

Это была большая горсть арахиса.

— В прошлом году, когда собирали арахис, это поле обрабатывал известный лентяй, и я подумал, что он наверняка не все собрал. И действительно, я нашел столько! Сяо Юань, ешь, такой арахис, оставшийся в земле, очень вкусный!

Чжао Шэнгу очищал скорлупу и клал арахис в рот Гуань Юаню.

— Правда вкусно, братец, ты тоже ешь.

Гуань Юань, жуя арахис, взял несколько штук и положил их в рот Чжао Шэнгу. В этот момент

дверь вдруг громко застучала.

<http://bllate.org/book/16465/1494695>